

Чувство, возникшее внутри Сяо Иня, заставило его почувствовать себя некомфортно. Фактически, с тех пор, как он познакомился с этой женщиной, он постоянно сталкивался со сложностями и проблемами. Однако, несмотря ни на что, по какой-то причине он никогда не мог рассердиться на нее.

- У тебя есть хороший план? Ничего страшного, если ты озвучишь вслух свои соображения, - произнес он, опираясь на кровать. На его бледном лице появилась улыбка, столь же непостижимая, как и глубокая черная ночь за пределами шатра.

Хуа Чжу Юй подняла голову и взглянула в его холодные глаза, спокойно сказав:

- Этот план не обязательно хорош. Но он рассчитан на воздействие на человеческие умы!

По пути сюда Хуа Чжу Юй успела узнать много нового от Хуэй Сюэ и составить для себя понимание всех трех проблемных северных племен. Это было воплощение всем известного плана: «познай себя, познай своего врага, чтобы ограничиться всего одной битвой, вместо сотен». Хотя ее нынешнее понимание происходящего было далеко от идеала, этого все же было более чем достаточно, чтобы победить врага.

Северный ветер продолжал создавать ледяной хаос за пределами шатра, проникая внутрь с неприятным низким гулом и свистом. Лунный свет отражался на снегу, заставляя его светиться, и рассеивал этот свет на темной массе солдат, занятых сейчас созданием и реорганизацией лагеря.

Внутри шатра, за пологам из выделанной кожи ягненка, истекающая воском свеча продолжала гореть, распространяя вокруг восковой аромат.

Внутрь вошли военные офицеры принца. Это были Правый Военный Советник Да Ци, и Левый Военный Советник Чжан Си, в сопровождении нескольких офицеров, которых Чжу Юй не узнала. Их доспехи были иссечены и повреждены, одежда практически превратилась в лохмотья, а ее поверхность покрывала кровь, замерзшая в сосульки, пока они были снаружи. И теперь, когда мужчины оказались внутри, в тепле, кровь начала таять и стекать на землю, распространяя кисловатый запах.

Сяо Инь с помощью Хуэй Сюэ сел на постели, его взгляд пронесся по лицам офицеров. Они все верили в то, что принц вызвал их, чтобы обсудить битву. И когда мужчины вошли, с порога начали говорить, откровенно и с пугающей уверенностью. Это было впервые, когда войско Сяо Иня оказалось разбито, тем более в сражении с какими-то полудикими степными племенами, и каждый, присутствующий здесь сейчас, ощущал негодование.

Никто из мужчин не сдерживал проклятия и ругательства.

- Этот старый засранец Ту Эр Ха заслуживает лишь презрения. Он ведь в курсе, что мы потеряли почти половину нашей военной мощи в битве с Южным Королевством и сейчас нуждаемся в восстановлении сил. Но он объединился с Кэ Эр Ку и племянником До Сэнь, чтобы напасть на нас. Сегодня мы потеряли немало хороших и отважных боевых товарищей. А завтра, когда они смогут разглядеть поле битвы, они, вероятно, узнают, что мы потеряли много солдат - и снова нападут. Сейчас наша военная мощь довольно слаба, что же нам делать? - произнес один из офицеров, темнокожий и невероятно мрачный. - Учитывая нынешние обстоятельства, стычка лоб в лоб с их превосходящей силой будет поступком мужественным, но глупым. Ваше Высочество, почему бы нам не договориться о мирных переговорах, а затем,

после вашего выздоровления, отправить карательную экспедицию?

- У нас не получится. Все три племени отличаются довольно свирепым нравом и не захотят вести переговоры о мире. Более того, если бы наше величественное Северное Королевство должно было выклянчивать мир у нескольких племен дикарей, разве это не стало бы жутким позором? – нахмурился Чжан Си.

- Почему бы нам не отступить? Стены Шанцзин, нашей могущественной столицы, толстые и прочные, и могут временно защитить нас. Отсюда мы сможем попросить подкрепления Южного Королевства, либо из Восточного Яня, чтобы снова вступить в бой.

- Нет! Как мы можем привлечь войну к столице? А что, если мы не сможем отбить нападение племен?

- Твою ж мать! Я просто не могу поверить, что мы не смогли одолеть это сборище отбросов! Ваше Высочество, Да Ци просит дозволения повести солдат в бой! – грубым, громким голосом произнес Да Ци, опускаясь перед принцем на колени.

Сяо Инь продолжал неподвижно сидеть на своей постели, наблюдая за своими офицерами. Кто-то желал отступить, другие предлагали выпросить мир, прочие голосовали за продолжение битвы, но ни у кого из них не было действительно хорошего плана.

Он не сдержался и взглянул на молча стоящую в стороне Хуа Чжу Юй. Так много толковых и бывалых офицеров, и никто не смог придумать лучшего, или даже хотя бы в половину столь же хорошего плана, как предложила ему эта девушка.

Сяо Инь демонстративно кашлянул, и бурное обсуждение тот час же прекратилось, палатка мгновенно наполнилась настороженной тишиной.

Они не могут отступить и не могут просить мира. Единственная альтернатива – остаться и сразиться с врагом. Тем не менее, чтобы сражаться... Он снова закашлялся и нахмурился. Хотя его лицо было бледным и напряженным, мужчина сейчас выглядел еще красивее, чем обычно.

Прекратив кашлять, он повернулся к Чжу Юй и громко, властно сказал:

- Дань Хун, ты решаешь, куда развернуть армию! – закончив говорить, принц медленно откинулся на спину и закрыл глаза.

Офицеры в палатке выглядели по-настоящему шокированными. Его Высочество позвал их не для того, чтобы обсуждать дальнейшие планы, а чтобы озвучить им уже придуманную стратегию. Но что действительно ошеломило их – желание принца, чтобы его войском руководила женщина.

Его Высочество никогда ранее не доверял постороннему, тем более женщине, чье происхождение неизвестно. Такая убийственная комбинация выводила офицеров из себя, однако у них не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться приказу Его Высочества.

Офицеры обернулись к той, кого он назвал Дань Хун, надеясь с первого взгляда распознать необыкновенные способности, которые наверняка должны быть у этой женщины.

Поскольку Хуа Чжу Юй не хотела, чтобы кто-то узнал ее, она прикрыла лицо шелковой тканью, оставив открытыми лишь внимательные темные глаза. Это было сознательное и стратегическое решение. Все же ей придется еще много чего сделать, когда будет решен

вопрос с обещанием Сяо Иню.

Решительно пройдя мимо застывших солдат, девушка ощутила, словно снова вернулась на поле битвы. Ее темные глаза отражали огромный опыт, перед ней находилось бесчисленное множество солдат, ожидающих ее приказа, ожидающих, когда она развернет войска ...

Внезапно ее сердце дрогнуло, а внимание отвлеклось. Она огляделась. В глазах мужчин вокруг читались незнакомые и сложные эмоции, неопределенность, смешанная с враждебностью. Ее солдаты, те знакомые воины, с которыми она провела большую часть своей жизни, теперь уже не могли вернуться, чтобы услышать ее приказы.

Такой резкий переход дезориентировал девушку. Вспомнив вдруг о потере стольких знакомых, близких ей людей, Чжу Юй ощутила, как болезненно сжимается ее сердце. Она вдруг осознала, насколько тяжок выбранный ею путь одиночества. Но ей все же удалось взять себя в руки. Сжав кулаки, Хуа Чжу Юй решительно произнесла.

- Дань Хун бездарна. Однако на время восстановления Его Высочества мне была доверена важная задача передавать вам его приказы. В своих сердцах вы все, наверняка, понимаете, что отступление или мирные переговоры в этом случае не сработают. Наш единственный путь – сразиться и победить. Мы не можем проиграть.

Нежный голос был похож на дуновение ветерка, созданного струнами дорогого инструмента, невероятно приятного для слуха и в то же время наполненного страстью и силой. Голос, которому хотелось подчиниться без видимых на то причин.

- Ты так легко об этом говоришь, но как ты можешь гарантировать, что мы не проиграем? – наконец набрался храбрости один из мужчин. Воины действительно не были готовы принять командование Хуа Чжу Юй, однако перед Сяо Инем они не решались сказать об этом вслух или, тем более, выступить против.

- Если каждый из вас будет в точности следовать тому, что я скажу, я верю, мы обязательно победим в этой битве, – глаза Чжу Юй сузились, а ее взгляд стал острее лезвия клинка. В палатке воцарилась абсолютная тишина. – Левый Военный Советник Чжан Си сегодня вечером возглавит десять тысяч солдат, чтобы напасть на старое логово племени Цян. У вождя Цян, Ту Эр Ха, там сейчас находится восемь тысяч воинов. Разбейте их за один раз. Каждый из солдат должен привести с собой четырех лошадей и возвращаться на одной, пока все их скакуны не будут у нас. С собой не брать ничего, кроме оружия, включая даже еду. Нужно расправиться с врагом до четвертого гэн*, вы в состоянии сделать это?

(*прим.пер.: гэн - один из пяти двухчасовых периодов, на которые раньше делили ночное время. Четвертый гэн длился с 1:00 до 3:00).

Чжан Си погрузился в молчание. Люди Северного Королевства и в самом деле преуспевают в быстрых битвах. При расстоянии в двести ли они смогли бы не только вовремя добраться до места, но и вернуться к утру. С десятитысячной армией против восьми тысяч, да еще и при внезапной атаке посреди ночи – победа будет predetermined. Но что, если они выиграют? Какое преимущество от захвата логова племени Цян? И более того, если десять тысяч солдат покинут лагерь, здесь останутся лишь три тысячи человек. Смогут ли они справиться с двадцатитысячным объединенным войском трех племен? Если нет, то Северное Королевство может даже потерять императорскую столицу.

- Я могу это сделать! Однако... - тяжелоვნсно произнес Чжан Си.

- Запомни. После победы ни в коем случае нельзя нанести вред сыну Ту Эр Ха. Однако следует ранить его жену. Ну и позволить им обоим сбежать. Не преследуй их, просто возвращайся в лагерь.

- Почему мы должны позволить им сбежать? – спросил недоуменно Чжан Си. Разве не выгоднее им было захватить обоих живыми и держать в заложниках?

Сяо Инь приоткрыл глаза и тихо, но очень властно сказал:

- Чжан Си, твое дело – поступать соответственно приказу. Понял?

- Так точно, - Левый Военный Советник коротко поклонился и покинул шатер, собираясь выполнить порученное ему задание.

- Правый Военный Советник Да Ци, твое дело - реорганизовать оставшихся трех тысяч солдат. На их одежде и доспехах не должно остаться и следа крови. Если есть новая форма – пусть наденут ее. Половина солдат пусть привяжет ветки к хвостам своих лошадей.

Да Ци ошеломленно застыл. Как переодевания и привязывание палок к лошадиным хвостам может помочь трехтысячной армии солдат победить превосходящие силы врага?!

Однако сомнения оставались лишь сомнениями. Да Ци взглянул на спокойное лицо своего повелителя и не осмелился спорить или даже задавать вопросы. Правый Советник молча покинул шатер, чтобы заняться отведенными ему задачами.

На следующий день, на рассвете дул северный ветер, хоть и не такой сильный, как предыдущей ночью, но все еще безжалостный и ледяной. На небе не было ни одного облака, что предвещало наступление хорошей погоды.

Все три племени, Цян, Кээрку и До Линь, собрали свое двадцатитысячное войско перед лагерем Сяо Инь, готовясь к атаке.

Они как раз собирались бить в барабаны, чтобы бросить вызов, когда увидели на высоком склоне, раскинувшемся перед ними, войска Северного Королевства, неспешно выстраивавшиеся в военный порядок. Каждый солдат был на свежей лошади и в чистой одежде, выглядел спокойным и сдержанным. И ни одного намека на вчерашнее поражение.

Это заставило вождей всех трех племен помедлить. Особенно подозрительно отнесся к происходящему вождь племени Цян, Ту Эр Ха. Ему не давала покоя мысль, что враг вел себя так, словно к нему на помощь пришло солидное подкрепление. Но ведь это невозможно!

Вперед!!! По команде топот многочисленных копыт заполнил поле. Воины трех племен разделились на три группы, каждую из которых возглавлял свой генерал. Да Ци вел за собой солдат Сяо Иня, они безжалостной волной хлынули вниз по склону высокого холма.

И началась битва.

Да Ци и вправду был одаренным военным офицером. Он лично вел свои войска вперед и, как жестокий и бесстрашный тигр, сметал бесчисленных врагов со своего пути, заставив многих из оставшихся в живых в страхе расступаться перед ним. Солдаты особенно хороши, когда застают врага незащищенным и растерянным. Хотя изначально у воинов Ту Эр Ха было преимущество упреждающего удара, оно быстро развеялось решительными действиями Да Ци.

Тем не менее, Ту Эр Ха быстро обнаружил, что им противостоят не так уж много солдат Северного Королевства. Их численность не достигала даже пяти тысяч. Вождь с трудом сдерживал свое довольное волнение. Вряд ли войско кронпринца потеряло столько людей во вчерашней битве, значит остальные просто дезертировали. Казалось, племена обязательно победят в этом столкновении.

Все три вождя подняли руки в призывном кличе атаковать врага. Они восстановились от той растерянности и смятения, которое спровоцировал в них Да Ци и его люди. Походило на то, что над племенами распространилось покровительство всех богов.

Солдаты Северного Королевства, похоже, зависели лишь от Да Ци и нескольких других генералов, в отчаянной попытке решившихся на последнее нападение. Поняв это, Ту Эр Ха ощутил восторг.

И в этот самый момент до него дошло известие о том, что с северо-западного направления на них надвигается десятитысячный отряд солдат, которых возглавлял статный мужчина со стягом с вышитым на нем иероглифом «Е».

Это был огромный шок.

Вожди племен знали, что императорскую гвардию Северного королевства возглавляли два человека – кронпринц Сяо Инь и отец наложницы Е, Е Цю. Тем не менее, Ту Эр Ха знал лучше, чем кто-либо другой, что Е Цю никогда не помог Сяо Иню.

Но, если это не императорская гвардия Е Цю, то кто? Откуда все эти солдаты? Паника поднялась среди воинов, находящихся в центре боя, и заполнила сердце самого Ту Эр Ха.